

**Анализ
причин отмены судебных актов апелляционной инстанцией
за первое полугодие 2017 года**

В результате рассмотрения апелляционных жалоб в первом полугодии 2017 года всего отменен / изменен **91** судебный акт, в том числе: **26** – в связи с отказом от иска / заявления, **4** – в связи с заключением мирового соглашения.

При этом **11** судебных актов отменено / изменено в связи с нарушением или неправильным применением норм процессуального права.

1) **по спорам, возникающим из гражданских правоотношений** – **39**

а) неисполнение / ненадлежащее исполнение обязательств по договорам:

- перевозки – **8**
- подряда – **6**
- международной перевозки – **2**
- возмездного оказания услуг – **2**
- поставки – **2**
- энергоснабжения – **2**
- строительного подряда – **2**
- аренды – **1**
- страхования – **1**
- по иным договорам – **2**

б) заключение договоров – **2**

в) признание договоров недействительными – **1**

г) устранение нарушений права собственности – **1**

д) возмещение вреда из внедоговорных обязательств – **3**

е) взыскание неосновательного обогащения, вытекающего из внедоговорных обязательств – **3**

ж) признание торгов недействительными по искам антимонопольных органов – **1**

2) **по спорам, возникающим из административных правоотношений** – **10**

а) оспаривание решений адм. органов о привлечении к адм. ответственности – **3**

б) оспаривание ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) гос. органов субъектов РФ – **2**

в) привлечение к адм. ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения / лицензии – 2

г) оспаривание ненормативных актов налоговых органов и действий (бездействия) должностных лиц – 2

д) иные экономические споры – 1

3) **по делам о несостоятельности (банкротстве)** – 12

– взыскание с заявителя фиксированной суммы вознаграждения арбитражного управляющего и расходов на проведение процедуры банкротства – 4

– включение задолженности в реестр требований кредиторов должника – 2

– о несостоятельности (банкротстве) физических лиц – 2

– признание ликвидируемого должника банкротом по упрощенной процедуре – 1

– признание сделки недействительной и применение последствий недействительности сделки – 1

– исключение требования из реестра требований кредиторов из состава третьей очереди требований – 1

– обжалование действий конкурсного управляющего – 1

1. Применение норм материального права

1.1. По материалам гражданской коллегии

1.1.1. Отсутствуют основания для взыскания неосновательного обогащения, если выводы о наличии потребительской ценности выполненных истцом работ для ответчиков, в результате чего произошло улучшение имущественного комплекса, не основаны на материалах дела¹

ООО обратилось с иском к МО «Город Томск»² в лице департамента управления муниципальной собственностью администрации г. Томска о расторжении инвестиционного договора на реконструкцию Восточной трибуны, входящей в состав сооружения «Стадион «Труд», и взыскании с МО в лице департамента финансов администрации г. Томска и администрации г. Томска за счет казны МО неосновательного обогащения.

¹ В частности, не подтверждены экспертизой.

² Далее по тексту – МО.

Ответчик (МО в лице департамента управления муниципальной собственностью) подал встречный иск к ООО о взыскании штрафов за неисполнение обязательств, предусмотренных пунктами инвестиционного договора.

Кроме того, приняты к производству иски МО к ООО:

1) о признании незаконным сноса объекта муниципального недвижимого имущества и взыскании убытков и

2) о признании объектов самовольными постройками и сносе самовольных построек, с присвоением делам соответствующих номеров.

Удовлетворено ходатайство представителей ООО об объединении всех дел в одно производство.

Решением суда от 21.10.2016 по делу №А67-8688/2014 в удовлетворении всех исков отказано, кроме взыскания с МО в пользу ООО за счет средств казны неосновательного обогащения.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда³ от 23.01.2017 решение об отказе в удовлетворении первоначального иска ООО к МО о расторжении инвестиционного контракта и отказе в удовлетворении встречных исков МО о взыскании пени, ущерба и признании объектов незавершенного строительства самовольными постройками, а также в удовлетворении иска ООО о взыскании неосновательного обогащения, отменено в части взыскания с МО неосновательного обогащения, в иске отказано по следующим основаниям.

На основании имеющихся в деле доказательств апелляционная коллегия пришла к выводу о наличии вины ООО в том, что цель инвестиционного договора не достигнута в результате ненадлежащего исполнения им обязательств по договору, поэтому не согласилась с выводами суда относительно доказанности возникновения на стороне ответчика (МО) неосновательного обогащения, его размера и наличия оснований для его взыскания.

Обосновывая факт несения затрат по реконструкции объекта инвестиционной деятельности, истцом представлены в дело договоры подряда, акты формы КС-2, КС-3 к ним и платежные документы.

С учетом доводов истца и возражений ответчиков по первоначальному иску, судом назначены, экспертной организацией проведены основная и дополнительная судебные экспертизы.

Исследовав материалы дела, оценивая экспертные заключения, в том числе их выводы и исследовательскую часть, апелляционная коллегия не согласилась с выводами

³ Далее по тексту – 7ААС.

суда о наличии потребительской ценности объекта для МО (т.е. о возможности использования результата работ в соответствии с его назначением).

Анализ экспертных заключений с учетом всех представленных в материалы дела доказательств свидетельствуют о том, что использование объекта (без соблюдения определенных условий) в том виде, в котором он существует (без проведения его реконструкции) невозможно.

Выводы суда первой инстанции о наличии для МО потребительской ценности результата работ, возможность использования которого поставлена в зависимость от соблюдения определенных условий и достижения положительного результата, беспорное достижение которого не доказано и не может быть установлено без проведения определенных работ, расценены в качестве необоснованных, поскольку необходимо привести в соответствие проект и реконструируемый объект, который в итоге должен соответствовать строительным нормам и правилам, сохранить свою несущую способность и не создавать опасность при его дальнейшей эксплуатации, учитывая предназначение объекта. Причем в материалах дела отсутствуют доказательства возможности внесения изменений в проектную документацию в установленном порядке с учетом выявленных отклонений и подтверждение того, что в последующем объект будет безопасен при эксплуатации.

Исходя из условий договора, учитывая, что экспертами установлены отклонения от проектных решений при проведении работ и использовании материалов, принимая во внимание обстоятельства, установленные в апелляционном определении Томского областного суда, судебных актах по делу №А67-4807/2014, факт недостижения результата инвестиционного договора и отсутствие доказательств возможности его достижения, ООО не обосновало, в чем выразилось неосновательное обогащение МО, поскольку результат проведенных работ не имеет потребительской ценности.

Кроме того, ООО не обосновало и фактическое возложение на МО устранения последствий невыполнения своих обязательств по инвестиционному договору, по которому не предусмотрено финансирование реконструкции трибуны со стороны МО.

Доказательств устранения обстоятельств, установленных в апелляционном определении Томского областного суда, на основании которого приостановлено строительство объекта и отменено разрешение на строительство, в дело не представлено.

Также материалы дела не содержат и бесспорных доказательств возможности устранения установленных отклонений в объекте от проектных решений с сохранением объектом прочности и безопасности конструкций (в том числе, с учетом указаний экспертов), поэтому апелляционная коллегия сочла, что судом необоснованно отклонены

доводы ответчиков относительно отсутствия потребительской ценности объекта и неосновательного обогащения на стороне МО.

С учетом изложенного, признаны обоснованными возражения МО относительно применения ст.729 ГК РФ.

Как следует из дела, не оспаривается участниками дела и установлено судом, ООО не предпринято действий по передаче ответчику результата работ, а МО (в лице уполномоченных органов) не требовало и не намерено требовать его передачи в связи с отсутствием потребительской ценности объекта, в том числе отсутствием согласованной в установленном порядке проектной документации, невозможности завершения объекта в тех параметрах, интерес в достижении которых имелся у МО на дату заключения инвестиционного договора.

При этом суд также пришел к выводу, что цель инвестиционного договора не достигнута, причем очевидно не следует возможность его достижения с использованием результата работ ООО в будущем. Не согласованная в установленном порядке проектная документация, а, следовательно, работы по реконструкции объекта фактически в отсутствие проектной документации на объект не могут иметь потребительской ценности.

Поэтому решение в части удовлетворения иска ООО о взыскании неосновательного обогащения отменено, и в данной части отказано в иске.

Постановлением АС ЗСО от 12.05.2017 постановление 7ААС оставлено без изменения, поскольку с учетом оценки имеющихся в материалах дела доказательств в совокупности, в том числе положительного заключения государственной экспертизы, разрешения на строительство, проектной документации, договора аренды, сделан обоснованный вывод, что реконструкция объекта осуществлялась на отведенном для этих целей земельном участке, в период действия указанных разрешений на строительство и приняты во внимание выводы эксперта о том, что фактически выполненные работы при реконструкции объекта соответствуют требованиям обязательных к применению строительных норм и правил в тех частях, в которых соответствие определить представлялось возможным⁴.

⁴ При заявлении требования / встречного требования о взыскании неосновательного обогащения в размере стоимости проведенных работ (либо дополнительных работ) зачастую выносятся решения об отказе в иске (встречном иске), поскольку потребительская ценность проведенных работ тяжело доказуема и, кроме того, работы во многих случаях осуществляются в рамках госконтракта, изменения в который своевременно не вносились, но впоследствии необоснованно заявлялись недоказуемые требования (см, например, постановления: АС Волго-Вятского округа от 06.09.2016 №Ф01-3569/2016 по делу №А39-4995/2015; АС Восточно-Сибирского округа от 01.03.2016 №Ф02-678/2016 по делу №А58-3561/2015; АС Дальневосточного округа от 25.01.2016 №Ф03-6089/2015 по делу №А73-5375/2015; АС Западно-Сибирского округа – от 20.10.2016 №Ф04-4377/2016 по делу №А45-17244/2015, от 16.02.2016 №Ф04-26304/2015 по делу №А70-8267/2014; АС Поволжского округа – от 27.04.2017 №Ф06-20023/2017 по делу №А12-50727/2016, от 26.04.2016 №Ф06-7193/2016 по делу №А55-10146/2015; АС Северо-Западного округа от 10.02.2017 №Ф07-

1.1.2. Учитывая, что ответчиком не представлены доказательства использования земельного участка меньшей площади, чем определена уполномоченным органом при его формировании для размещения объекта в договоре, последний подлежит согласованию с указанием площади участков, обозначенной истцом, поскольку данные площади необходимы и реально использовались ответчиком для эксплуатации расположенных на нем объектов

Между МО «Город Томск» (далее – МО) и ООО заключен договор аренды муниципального имущества жизнеобеспечивающих систем города от декабря 2010 г., срок которого установлен с даты заключения до декабря 2040 г., имущество передано истцом (МО) ответчику (ООО) по акту приема-передачи от декабря 2014 г.

Арендатор (ответчик) не исполнил свою обязанность по заключению договора в отношении указанных в пункте договора земельных участков. МО письмом от декабря 2015 г. направлен в адрес ответчика проект договора аренды земельного участка с предложением в десятидневный срок с момента получения выразить волеизъявление о получении земельных участков в аренду с приложением соответствующих документов; проект договора аренды земельных участков не подписан ответчиком и, полагая, что ответчик необоснованно отказался от заключения договора аренды в отношении земельных участков спорными арендуемыми объектами недвижимости, истец в порядке ст.ст.445, 446 ГК РФ обратился с рассматриваемым иском.

Решением от 10.03.2017 по делу **№А67-2168/2016** требования о понуждении к заключению договора аренды земельного участка удовлетворены частично ввиду того, что если не доказано и не обосновано иное, передаче в аренду ответчику подлежат сформированные и поставленные на кадастровый учет земельные участки с облагаемой арендной платой площадью, фактически занимаемой арендуемыми строениями⁵.

Постановлением 7ААС от 07.10.2016 решение изменено, пункты договора аренды земельного участка изложены в иной редакции по следующим основаниям.

Договор аренды от декабря 2010 г. зарегистрирован в установленном порядке в январе 2011 г., что подтверждено штампом регистрационного органа (на последнем листе договора), и в силу п.2 ст.651 ГК РФ считается заключенным с этой даты.

93/2017 по делу №А13-16031/2015; АС Северо-Кавказского округа – от 13.01.2017 №Ф08-9911/2016 по делу №А53-11386/2016, от 03.02.2016 №Ф08-9894/2015 по делу №А32-42288/2013, от 26.08.2016 №Ф08-5984/2016 по делу №А32-17202/2015; АС Уральского округа – от 07.06.2017 №Ф09-2383/17 по делу №А60-4646/2016, от 11.04.2017 №Ф09-1698/17 по делу №А50-10518/2016 и другие акты).

⁵ Три участка площадью 7, 47,7 и 16,3 кв.м.

Довод ответчика, что дополнительное соглашение⁶ к договору аренды от декабря 2014 г. не прошло государственную регистрацию и считается незаключенным, апелляционной коллегией отвергнут, поскольку из дела следует, что с момента заключения данного доп. соглашения и рассмотрения указанного спора, действия арендодателя свидетельствовали о наличии его воли в сохранении договорных (арендных) отношений, поэтому отсутствие регистрации доп. соглашения к договору аренды не освобождает стороны от исполнения принятых договорных обязательств.

Апелляционной коллегией признана ошибочной и основанной на неправильном применении норм материального права ссылка суда на то обстоятельство, что, поскольку объекты переданы в аренду ответчику в рамках доп. соглашений к договору аренды от декабря 2014 г. и от января 2015 г., месячный срок исполнения арендатором обязанности по заключению договоров аренды земельных участков под указанными объектами следует исчислять с момента заключения соответствующих доп. соглашений, исходя из следующего.

Основываясь на ч.1 ст.65 ЗК РФ, поскольку собственник передал недвижимое имущество в пользование, а другое лицо приняло его без каких-либо замечаний, соглашение о размере платы за пользование имуществом и по иным условиям пользования считается достигнутым сторонами и подлежащим исполнению, в силу ст.309 ГК РФ пользование имуществом должно осуществляться и оплачиваться в соответствии с принятыми на себя стороной такого соглашения обязательствами согласно п.14 постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 №73 «Об отдельных вопросах практики применения правил ГК РФ о договоре аренды»⁷.

Права на земельный участок основываются на принципе единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов недвижимости (подп.5 п.1 ст.1 ЗК РФ), обеспечивая неразрывную связь этих объектов прав и возможность собственникам недвижимости реализовать принадлежащие им права по владению и пользованию имуществом, расположенном на этом участке. В связи с допущенным ответчиком нарушением происходит посягательство на права собственника земельных участков (истца), из чего следует право требовать надлежащего оформления отношений, а также возможность получения арендной платы за пользование ответчиком землей, что возможно лишь при условии надлежащим образом оформленной сделки.

⁶ Далее – доп. соглашение.

⁷ В ред. постановления Пленума ВАС РФ №13 от 25.01.2013.

При этом необходимо учитывать, что исковая давность на требование, относящееся к негаторным искам (ст.304 ГК РФ), согласно абз.5 ст.208 ГК РФ не распространяется⁸.

При частичном удовлетворении требований истца о понуждении к заключению договора аренды вывод суда, что в аренду ответчику подлежат передаче сформированные и поставленные на кадастровый учет земельные участки с облагаемой арендной платой площадью, фактически занимаемой арендуемыми строениями, апелляционная коллегия сочла ошибочным, основанным на неправильном применении норм материального права, исходя из следующего.

Удовлетворяя требования частично, суд указал, что истцом каких либо доказательств не представлено, площадь образованных земельных участков как необходимых для использования по назначению арендуемых ответчиком сооружений не обоснована, однако суд неправомерно возложил бремя доказывания указанного обстоятельства на истца, что послужило основанием для неправильного применения норм материального права.

Как следует из дела, заявляя требования о понуждении к заключению договора аренды, истец определяет площадь земельных участков равной площади образованных и поставленных на кадастровый учет земельных участков. Площадь земельного участка за весь период пользования устанавливается только по данным кадастрового учета. Именно эта площадь определена как необходимая для использования расположенных на земельном участке объектов, исходя из норм отвода земель для конкретных видов деятельности⁹ или в соответствии с правилами землепользования и застройки, землеустроительной, градостроительной и проектной документации.

Ссылка суда о том, что законодательно нормативы отвода земельных участков также не установлены, является ошибочной по следующим причинам.

Исходя из п.6 ч.1 ст.7 ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» от 24.07.2007 №221-ФЗ, формирование земельного участка по своей правовой природе представляет собой комплекс организационных действий и работ, направленных на индивидуализацию земельного участка как объекта гражданских прав, включающий подготовку документов, содержащих необходимые сведения о земельном участке для

⁸ Данная позиция изложена, например, в определении ВАС РФ от 11.04.2014 №ВАС-4127/14 по делу №А67-1820/2013.

⁹ С учетом положений Федерального закона от 30.03.1999 №52-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016).

осуществления государственного кадастрового учета и для осуществления государственной регистрации прав на объект недвижимости¹⁰.

Для такого использования необходим не только земельный участок, непосредственно занятый строением, но и площадь, предназначенная для эксплуатации недвижимого имущества. Истцом представлены доказательства в подтверждение своих требований¹¹, однако приобщенные ответчиком акт обследования данных земельных участков, а также фотографические материалы доказательствами такого рода, по мнению апелляционной коллегии, не являются.

В апелляционной инстанции ответчику предлагалось назначить судебную землеустроительную экспертизу для определения площади земельного участка, необходимого для эксплуатации указанных объектов, однако он отказался от ее проведения.

Поэтому площадь передаваемых в аренду земельных участков определена апелляционной коллегией согласно требованиям, заявленным истцом¹².

Постановлением АС ЗСО от 19.06.2017 постановление 7ААС оставлено в силе, поскольку апелляционный суд правильно признал ошибочным вывод суда первой инстанции о том, что, используя в целях эксплуатации объектов недвижимости площадь земельных участков по данным кадастрового учета, общество несет обязательство по уплате арендной платы за меньшую площадь участка, поэтому правомерно изменил решение суда первой инстанции.

1.1.3. Не имеется оснований отказывать в иске об изменении цены приобретения товара и возвращении суммы предоплаты покупателю на основании нарушения положений договора по приемке товара, если поставлен качественный товар с иными характеристиками, что влияет на стоимость товара

Между ООО (поставщик) и ЗАО (покупатель) заключен договор поставки, по условиям которого поставщик принял обязательство передать в обусловленный договором (спецификациями) срок, а покупатель обязался принять и оплатить оксид молибдена (обоженный молибденовый концентрат). Между сторонами производились поставки товара по 3 спецификациям.

По спецификации стороны договорились о поставке оксида молибдена, в котором по качеству содержания молибдена должно быть не менее 65%.

¹⁰ В соответствии Федеральным законом от 21.07.1997 №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

¹¹ В соответствии со ст.65 АПК РФ.

¹² Большой площади, чем присуждено в обжалуемом решении: 3 участка в размере 22, 70 и 27 кв.м.

Поставщик поставил в марте 2013 г. покупателю спорный товар (молибденовый концентрат) в количестве 20-ти тонн, что подтверждается транспортной накладной с приложением сопроводительного документа на груз (копии сертификата качества).

Покупатель оплатил поставленный по договору поставки товар платежными поручениями. Ссылаясь на ненадлежащее исполнение ООО обязательств по поставке товара иного качества, ЗАО обратилось к поставщику с претензией, в которой указало на поставку молибденового концентрата вместо предусмотренного спецификацией оксида молибдена (обоженного молибденового концентрата), требуя снижения покупной цены и возвращения суммы предоплаты. Полагая, что по спецификации поставлен товар низкого качества с содержанием молибдена 61,5% вместо 65%, истец обратился с рассматриваемым иском.

Решением от 22.06.2016 по делу №А67-6133/2014 в удовлетворении требований отказано со ссылкой на ст.ст.475, 518, 513 ГК РФ ввиду того, что оксид молибдена и молибденовый концентрат имеют идентичные стандартные требования к качеству, и истцом не соблюден порядок приемки товара по качеству и химическому составу, установленный договором поставки (т.е. истец не доказал факт поставки товара ненадлежащего качества).

Постановлением 7ААС от 01.03.2017 решение отменено, иск удовлетворен в заявленном размере по следующим основаниям.

Для разъяснения вопросов в области химии и металлургии в апелляционной инстанции заслушаны специалисты¹³, которые пояснили, что:

- 1) оксид молибдена и молибденовый концентрат являются разными веществами;
- 2) стороны в спорном договоре и спецификациях согласовали поставку обоженного молибденового концентрата, поскольку оксид молибдена представляет собой вещество, в котором молибдена должно содержаться не менее 66%;
- 3) процентное содержание молибдена в концентрате существенно влияет на качество производимой стали и стоимость концентрата с содержанием молибдена 65% и с содержанием 61,5% существенно различаются в цене.

Не доверять разъяснениям указанных специалистов, учитывая их образование и опыт работы, у апелляционной коллегии оснований не имелось, поэтому выводы суда о том, что оксид молибдена и обоженный молибденовый концентрат являются одним и тем

¹³ Доктор технических наук, профессор Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» (ранее именовавшегося Московский институт стали и сплавов) и профессор Томского политехнического университета.

же веществом, признаны неправильными, поскольку не подвергались детальному исследованию в данной части.

Сторонами согласована цена молибденового концентрата с содержанием молибдена 65%, между тем, фактически указанное в спецификации вещество имеет содержание молибдена 61,5%. Поставка третьей партии произведена в соответствии с пунктом договора, из которого следует, что качество товара должно соответствовать требованиям, содержащимся в спецификациях и должно подтверждаться сертификатом качества.

В подтверждение того, что поставленный товар по спецификации имел иные характеристики содержания требуемых химических веществ, имеется совокупность доказательств, анализ которых свидетельствует о том, что по третьей поставке покупателю поставлен несогласованный товар¹⁴.

Учитывая разъяснения специалистов, апелляционная коллегия пришла к выводу о том, что речь в рассматриваемом случае идет не о некачественном товаре, а о товаре с иными химическими характеристиками, который также может быть использован в сталелитейной промышленности, но с иным, более низким коэффициентом полезного действия.

При таких обстоятельствах вывод суда об отказе в удовлетворении заявленных требований лишь на основании того, что были нарушены пункты договора относительно приемки товара, расценен в качестве неверного.

Поскольку сторонами не согласована стоимость поставленного ответчиком молибденового концентрата, то его цена должна быть определена как рыночная, и сумма переплаты за поставленный товар составляет сумму неосновательного обогащения ответчика и подлежит взысканию в пользу истца.

Постановлением АС ЗСО от 23.05.2017 акт апелляционного суда оставлен в силе, поскольку он правомерно учел действия истца по фактической приемке товара и для определения объема денежного обязательства ЗАО перед ООО, возникшего в связи с осуществленной поставкой не согласованного, но принятого товара, назначил оценочную экспертизу, по итогам которой такой объем определен правильно¹⁵.

¹⁴ Молибденовый концентрат с содержанием молибдена 61,5% вместо оксида молибдена с содержанием молибдена не менее 66%.

¹⁵ Ситуация, когда заявляются требования, возникшие из договора поставки, связанные с принятым товаром иного качества, чем указано в договоре, следует признать не слишком распространенной в практике: встречаются случаи передачи дел кассационной инстанцией на новое рассмотрение, поскольку не исследованы обстоятельства, связанные с качеством поставленного товара (см., например, постановления: АС Западно-Сибирского округа от 01.02.2017 №Ф04-6550/2016 по делу №А27-7007/2016, решение по которому рассмотрено 7ААС и оставлено без изменения, что АС ЗСО признано неполным исследованием обстоятельств; АС Московского округа от 08.04.2015 №Ф05-1964/2015 по делу №А40-31554/2014).

1.1.4. Задолженность за поставленный товар подлежит уменьшению, если поставщик обязался предоставить покупателю скидку посредством выдачи кредит-ноты о начислении премии покупателю и акта о предоставлении премии к договору поставки

Между ООО «К» (поставщик) и ООО «С» (покупатель) заключен договор поставки, по условиям которого поставщик обязуется поставлять покупателю, а последний – принимать алкогольную продукцию, другие пищевые продукты, и оплачивать стоимость поставленного товара.

Истцом в адрес ответчика за период с декабря 2015 г. по август 2016 г. поставлен товар; по расчетам ООО «К» покупателем не произведена оплата по договору, в связи с чем поставщик обратился с соответствующим иском.

В обоснование несогласия с иском о взыскании части задолженности, ответчик сослался на представленные в материалы дела кредит-ноту о начислении премии покупателю и акт о предоставлении премии к договору поставки, с учетом положений которого полагает, что указанная сумма должна быть зачтена в счет оплаты долга в спорный период взыскания задолженности, в связи с чем сумма долга должна составлять значительно меньшую сумму.

Решением от 20.12.2016 по делу №А67-6776/2016 требования удовлетворены частично, исходя из их обоснованности материалами дела, основываясь на положениях ст.ст.506, 516 ГК РФ.

Постановлением 7ААС от 13.04.2017 решение отменено, принят новый акт об уменьшении взысканной суммы задолженности по следующим основаниям.

Довод ответчика о том, что ему предоставлена кредит-нота о начислении премии и акт о предоставлении премии, с учетом которых полагает, что часть суммы должна быть зачтена в счет оплаты долга в спорный период взыскания задолженности, не принят во внимание судом, посчитавшим, что эти документы не могут являться бесспорным доказательствами, свидетельствующими о том, что данная сумма направлена именно на оплату поставленного товара по спорным товарным накладным.

Апелляционная коллегия сочла указанный вывод суда необоснованным по следующим основаниям.

Из содержания представленных ответчиком в материалы дела доказательств (кредит-ноты и акта о предоставлении премии) следует, что поставщик предоставляет покупателю премию от суммы выборки по указанному договору поставки. Следовательно, на сумму предоставленной премии поставщик уменьшает задолженность покупателя по названному договору.

Исходя из буквального содержания кредит-ноты, его предметом как двустороннего соглашения, является предоставление поставщиком премии в соответствии с указанными выше условиями соглашения и исполнение названной обязанности путем зачета в счет исполнения обязанности по оплате поставленного товара, в связи с чем апелляционная коллегия пришла к выводу о том, что кредит-нота является сделкой по исполнению условий договора.

В соответствии со ст.9 ФЗ от 06.12.2011 №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом.

Представленные ответчиком в материалы дела кредит-нота и акт предоставления премии имеют: наименования сторон (поставщика – ООО «К», покупателя – ООО «С»), ссылку на договор поставки, по которому у ООО «С» появилось право на получение скидки-премии, величину денежного измерения факта хозяйственной жизни с указанием единиц измерения, подписи руководителей сторон, печати организаций.

Таким образом, кредит-нота является документом, на основании которого у ООО «С» появилось право на получении скидки-премии в указанном размере. Согласно акту о предоставлении премии, указанная в нем премия предоставляется не позднее 15 числа последующего месяца путем оплаты денежных средств покупателю.

Следовательно, период (март 2016 г.) входит в спорный период, заявленный в иске о взыскании задолженности: с декабря 2015г. по август 2016г.

Никаких возражений против принятия кредит-ноты в счет оплаты задолженности ответчика по договору в спорном периоде истцом не заявлено, следовательно, вывод о недоказанности того обстоятельства, что сумма по кредит-ноте направлена именно на оплату поставленного товара по спорным товарным накладным не соответствуют обстоятельствам дела.

При отмене решения также учтено, что согласно акту сверки взаимных расчетов, приобщенному к делу апелляционной коллегией, истец учел указанную сумму как оплату, и, кроме того, апеллант представил в материалы дела доказательства того, что и ранее между сторонами кредит-ноты учитывались в счет оплаты задолженности покупателя по договору¹⁶.

В силу ст.415 ГК РФ предоставление скидки (премии, бонуса) без изменения первоначальной цены товара приравнивается к прощению долга, в связи с чем скидка является премией, предоставленной ООО «К» в адрес ООО «С», и подлежит квалификации именно как прощение долга, поскольку из договорных отношений не вытекает, что скидка предоставляется путем снижения первоначальной стоимости единицы товара; первичные

¹⁶ Кредит-ноты и акты о предоставлении премии от сентября и октября 2015 г. по тому же договору поставки.

документы на отгрузку товара и счет-фактура составлены, исходя из стоимости товара без учета скидки; продавец уведомил своего контрагента о том, что ему предоставлена скидка специальными документами¹⁷.

С учетом изложенного, при наличии кредит-ноты от марта 2016г. ООО «С» правомерно рассчитывало на уменьшение задолженности в спорном периоде на спорную сумму. Следовательно, в данной части апелляционной инстанцией в иске отказано.

АС ЗСО данное дело не рассматривалось¹⁸.

1.1.5. В случае заключения госконтракта в обход конкурентных процедур, лишь при создании их видимости¹⁹ госконтракт должен быть признан недействительным в целом, а не отдельное его положение (пункт)

По результатам открытого аукциона в электронной форме в январе 2014 г. между субъектом РФ (Томской областью) в лице Департамента (генеральным заказчиком) и ООО «С» (исполнителем) заключен госконтракт на выполнение работ по защите и воспроизводству лесов в границах Корниловского лесничества ТО в 2014 г., в соответствии с условиями которого исполнитель обязался выполнить работы по защите и воспроизводству указанных лесов в соответствии с техническим заданием на производство работ, календарным планом их выполнения и проектной документацией, предоставляемой заказчиком исполнителю перед началом выполнения работ, а заказчик обязался принять и оплатить выполненные работы в соответствии с условиями контракта.

Решением от 24.11.2015 по делу №А67-4884/2015, оставленным без изменения постановлением 7ААС от 29.03.2016, иск удовлетворен частично: признан недействительным пункт госконтракта на выполнение указанных работ, заключенного 28.01.2014 по итогам открытого аукциона в электронной форме между субъектом РФ (Томской областью) в лице Департамента лесного хозяйства и ООО «С» в части установленного размера обеспечения исполнения контракта, в остальной части в удовлетворении иска отказано.

¹⁷ В данном случае кредит-нотой и актом о предоставлении премии.

¹⁸ Практику по рассмотрению подобных дел невозможно назвать обильной.

За три года (с 01.07.2014 по 30.06.2017) по данным КАД (<http://ras.arbitr.ru>) на рассмотрении апелляционных инстанций находилось всего 16 дел о взыскании задолженности по поставке, в которых покупателю предоставлялась скидка посредством выдачи кредит-ноты.

В течение данного периода апелляционными инстанциями отменено лишь 2 решения (оба 7ААС – по рассматриваемому делу и №А27-11097/2016, которое АС ЗСО также не рассматривалось).

Судами округов рассмотрено 3 дела с вынесением соответствующих постановлений: постановлением АС Северо-Западного округа от 08.09.2014 отменено постановление 13ААС от 23.05.2014 и оставлено в силе решение АС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27.12.2013 по делу №А56-38902/2013.

¹⁹ Например, при уклонении участника аукциона, с которым заключен контракт, от внесения задатка, когда подлежат привлечению к участию в аукционе и заключению контракта другие претенденты.

Постановлением АС ЗСО от 20.07.2016 судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в первую инстанцию.

В результате повторного рассмотрения дела принято аналогичное решение от 13.01.2017, как и 24.11.2015.

Постановлением 7ААС от 17.04.2017 вновь вынесенное решение отменено по следующим основаниям.

Отменяя решение о признании недействительным госконтракта лишь в части п.9.1, апелляционная коллегия исходила из положений ст.ст.1, 10, 168 ГК РФ, ч.5 ст.9, ч.7 ст.37, ч.3 ст.38 Закона от 21.07.2005 №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»²⁰, постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ»²¹.

Из материалов дела следует, что протокол подведения итогов открытого аукциона составлен в январе 2014 г. и в нем отражено, что цена контракта снижена до нуля. В таком случае в соответствии с ч.18 ст.41.10 Закона №94-ФЗ открытый аукцион в электронной форме проводится на право заключить контракт, в результате чего первый номер присвоен заявке ответчика, поскольку им предложена наиболее высокая цена покупки такого права на заключение контракта.

Апелляционная коллегия отметила, что после снижения участниками аукциона цены контракта до нуля начинается иная процедура – покупка права на заключение контракта путем подачи участниками размещения заказа своих ценовых предложений. Предлагаемая участниками стоимость в данном случае не является стоимостью подлежащих выполнению работ по контракту, а представляет собой цену приобретения права на его заключение. В обеспечение возможности стать стороной такого договора участниками заказа предлагается приобрести право заключить контракт, а потому участник, не намеренный уплатить определенную цену за право заключить контракт, вправе отказаться от дальнейшего участия в торгах и не делать соответствующих повышающих цену предложений.

Материалами дела подтверждено, что после снижения цены контракта до нуля ответчик, заняв активную состязательную позицию в процессе аукциона, сделал первое предложение по стоимости права на заключение контракта, выразив свою волю на заключение контракта за отдельную плату, и, таким образом, приняв на себя обязательство по отчуждению предложенной суммы в пользу заказчика до заключения контракта; однако указанной платы не внес.

²⁰ Далее – Закон №94-ФЗ.

²¹ Далее – постановление Пленума ВС РФ №25.

Также ответчиком в нарушение ч.18 ст.41.10 Закона №94-ФЗ до заключения спорного контракта не внесена соответствующая сумма в качестве обеспечения исполнения контракта.

Вместе с тем, обязательство Департамента по передаче предложенного к выкупу права на заключение контракта исполнено (в адрес ответчика без представления встречных платежей направлен проект контракта, который после его подписания ответчиком подписан и заказчиком).

Договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность согласно абз.2 п.74 постановления Пленума ВС РФ №25.

В п.7 данного постановления Пленума ВС РФ установлено, что если совершение сделки нарушает запрет, установленный п.1 ст.10 ГК РФ, такая сделка должна быть признана судом недействительной (на основании п.2 ст.168 ГК РФ).

Департаменту как заказчику и обществу как участнику аукциона на право заключения госконтракта известно требование Закона №94-ФЗ и аукционной документации о необходимости представить до заключения контракта (договора) плату и обеспечение исполнения обязательства в виде перечисления в соответствующий бюджет оговоренной суммы.

В отсутствие платежей ООО «С» не могло быть допущено к процедуре заключения спорного контракта, оно должно было быть отстранено от заключения контракта, признано уклонившимся от его заключения и к процедуре заключения контракта должны были быть допущены иные участники аукциона (ООО «ТЛК» и ОГАУ «Т»), что означает, что заключенный сторонами контракт заключен в обход конкурентных процедур, лишь при создании их видимости.

Между тем, как следует из материалов дела, контракт подписан сторонами, что нарушает нормы гражданского законодательства, законодательства о конкуренции и свидетельствует о недобросовестности как истца, так и ответчика, но не исключает защиту прав иных участников аукциона, а также интересов субъекта РФ (Томской области), в интересах которой предполагалось заключить контракт.

Заключение спорного контракта нарушает положения ст.72 БК РФ, ст.15 ФЗ от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», ст.15 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», а также принципы открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, эффективности осуществления закупок, установленные Законом №94-ФЗ, т.к. контракт

заключен Департаментом без внесения ответчиком соответствующих сумм обеспечения его исполнения и платы за право заключить спорный контракт, без инициирования со стороны Департамента, как заказчика, административной процедуры отказа обществу к допуску на заключение контракта и признания общества уклонившимся от его заключения, с допуском к заключению контракта иных участников аукциона, т.е. в обход конкурентных способов заключения контракта, чем также нарушены права добросовестных участников аукциона.

Учитывая, что спорный контракт заключен с нарушением закона, посягает на публичные интересы, поскольку заключение контракта с недобросовестным участником аукциона, без соблюдения установленной законом конкурентной процедуры исключает возможность участия потенциальных претендентов на заключение контракта, чем ограничивается конкуренция и нарушаются принципы экономии и эффективности использования бюджетных средств ввиду исключения возможности получения платы за право заключения контракта и платы в обеспечение его исполнения, а также нарушает интересы бюджета субъекта РФ, применяя положения ст.ст.166 и 168 ГК РФ, апелляционная коллегия пришла к выводу о наличии оснований для признания данного контракта недействительным полностью.

АС ЗСО повторно дело не рассматривалось.

1.1.6. При взыскании платы за провоз тяжеловесного груза следует корректно устанавливать маршрут следования транспортного средства с целью правильного определения его пути следования, на основании которого осуществляется расчет указанной платы

В октябре 2015 г. автомобиль КАМАЗ, принадлежащий ответчику (ИП З.), осуществлял перевозку тяжеловесного груза по федеральной автодороге М-53 «Байкал» и М-54 «Енисей» с превышением допустимой нагрузки на оси автомобиля без специального разрешения. Данный факт установлен Межрегиональным Управлением государственного автодорожного надзора по Красноярскому краю при проверке указанного автомобиля и подтвержден актом от октября 2015 г.

Поскольку автотранспортное средство ответчика осуществляло перевозку тяжеловесного груза по федеральной автодороге М-53 «Байкал» и М-54 «Енисей» без соответствующих разрешения и внесения платы, ФКУ (истец) направил в адрес ИП З. требование, а также уточненное требование в добровольном порядке оплатить размер причиненного ущерба в десятидневный срок с момента его получения.

Неисполнение ответчиком обязательства по оплате вреда, причиненного автодороге, послужило основанием для обращения ФКУ с иском о взыскании платы за провоз тяжеловесного груза.

Решением от 20.12.2016 по делу №А67-4915/2016 взыскана с ИП З. в пользу ФКУ плата за провоз тяжеловесного груза в заявленном объеме, исходя из доказанности и обоснованности требований истца, отсутствия у ответчика специального разрешения на перевозку тяжеловесного груза.

Постановлением 7ААС от 26.05.2017 решение о полном удовлетворении требований отменено, взысканная сумма уменьшена по следующим основаниям²².

При вынесении решения судом не учтены положения ст.1064 ГК РФ, ст.ст.11, 12, 13, п.2 ч.1 ст.29, ч.ч.1, 3, 8, 9 ст.31 Закона от 08.11.2007 №257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», правовая позиция Конституционного суда РФ, изложенная в постановлении №22-П от 17.07.1998²³, п.5.5.2 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере транспорта²⁴, постановление Правительства РФ №928 от 17.11.2010 «О перечне автомобильных дорог общего пользования федерального значения», Правила, устанавливающие порядок возмещения владельцами транспортных средств, осуществляющих перевозки тяжеловесных грузов по автомобильным дорогам в РФ, вреда, причиняемого автомобильным дорогам транспортными средствами, а также порядок определения размера такого вреда²⁵.

В октябре 2015 г. инспектором Ространснадзора составлен акт, из которого видно, что осуществлен весовой контроль указанного транспортного средства, владельцем которого является ИП (ответчик).

В результате осуществления весового контроля установлен факт превышения нагрузки на 2 и 3 ось. При допустимой нагрузке на 8 тонн фактическая нагрузка на вторую ось составила 8,840 тн, на третью – 8,410 тн.

²² Причем при рассмотрении дела апелляционной коллегией заседание неоднократно откладывалось с предложением истцу представить письменные пояснения, в которых следовало, в том числе, отразить возражения с документальным обоснованием, опровергающим доводы ответчика о прохождении его транспортом только 153 км федеральной трассы (М-53 «Байкал») и по трассе М-54 «Енисей» на протяжении 104 км без превышения допустимой нагрузки; документы о нахождении населенных пунктов, указанных в сведениях ООО, через которые проходило транспортное средство ответчика, а ответчику – письменные пояснения о нахождении населенных пунктов, указанных в сведениях ООО как начало и окончание движения, вне пределов федеральной трассы, однако данные сведения не представлены.

²³ По делу о проверке конституционности постановлений Правительства РФ от 26.09.1995 №962 «О взимании платы с владельцев или пользователей автомобильного транспорта, перевозящего тяжеловесные грузы, при проезде по автомобильным дорогам общего пользования» и от 14.10.1996 №1211 «Об установлении временных ставок платы за провоз тяжеловесных грузов по федеральным автомобильным дорогам и использовании средств, получаемых от взимания этой платы».

²⁴ Утвержденного постановлением Правительства РФ от 30.07.2004 №398.

²⁵ Утвержденные постановлением Правительства РФ №934 от 16.11.2009.

Из п.2 постановления Правительства РФ №934 от 16.11.2009 следует, что вред, причиняемый автомобильным дорогам транспортными средствами, подлежит возмещению владельцами транспортных средств²⁶.

На основании Правил возмещения вреда, причиняемого транспортными средствами, осуществляющими перевозки тяжеловесных грузов²⁷, истцом произведен расчет размера вреда, причиненного транспортным средством КАМАЗ.

По расчету ФКУ размер вреда, причиненного транспортным средством, осуществляющим перевозку тяжеловесных грузов по автомобильным дорогам общего пользования федерального значения, определен, исходя из проезда по трассе федерального значения протяженностью 405 км.

При этом истец в обоснование требований ссылается на упомянутый акт от октября 2015 г., постановление по делу об административном правонарушении от той же даты и товарную накладную.

Вместе с тем, в апелляционной жалобе и дополнениях к ней ответчик указал на то, что транспорт, ему принадлежащий, в спорный период осуществлял передвижение по дорогам федерального значения лишь на протяжении 87 км, а по трассе М-54 «Енисей» на протяжении 104 км без превышения допустимой нагрузки, что подтверждается сведениями, предоставленными ООО²⁸.

Согласно акту приема-приема передачи автодорог от июля 2004 г. на спорном маршруте имеются участки трасс федерального значения М-53 Байкал и М-54 Енисей с различными значениями ограничений допустимой нагрузки: М-53 – 10 тн на ось, М-54 – 11.5 тн.

При таких обстоятельствах расстояние равное 66 км дорог Новоселовского района, относящееся к трассе М-54 Енисей, с 192 км по 258 км не может быть включено в маршрут, подлежащий оплате за провоз тяжеловесного груза.

²⁶ При этом согласно п.5 Правил возмещения вреда, причиняемого транспортными средствами, осуществляющими перевозки тяжеловесных грузов, размер платы в счет возмещения вреда определяется в зависимости от:

а) превышения установленных правилами перевозки грузов автомобильным транспортом, утверждаемыми Правительством РФ, или решением о временном ограничении движения транспортных средств, принимаемом в порядке, предусмотренном ч.2 ст.30 ФЗ «Об автомобильных дорогах...», значений: предельно допустимой массы транспортного средства; предельно допустимых осевых нагрузок транспортного средства;

б) размера вреда, определенного соответственно для автомобильных дорог федерального значения, автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения, автомобильных дорог местного значения, частных автомобильных дорог;

в) протяженности участков автомобильных дорог федерального значения, участков автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения, участков автомобильных дорог местного значения, участков частных автомобильных дорог, по которым проходит маршрут транспортного средства;

г) базового компенсационного индекса текущего года.

²⁷ Утвержденных постановлением Правительства РФ №934 от 16.11.2009.

²⁸ Апелляционной коллегией удовлетворено ходатайство апеллянта о допросе в качестве свидетеля сотрудника (директора) ООО как лица, не заинтересованного в исходе дела.

Исполнительный директор ООО в суде апелляционной инстанции подтвердил достоверность представленных в материалы дела в суде первой инстанции распечаток маршрута и трека; при помощи программы Скан, установленной на компьютере, указал, что маршрут, по которому двигался транспорт ответчика, не проходил по районам, указанным в пунктах в приложении к акту приема-передачи автодорог от июля 2004 г., поскольку следовал на юг, а не в сторону г. Красноярска.

Товарные накладные, имеющиеся в материалах дела, не могут подтверждать перевозку тяжеловесного груза по федеральной автомобильной дороге М-53 «Байкал» и М-54 «Енисей» на протяжении 405 км с превышением допустимой нагрузки на оси автомобиля без специального разрешения, так как маршрут движения в них не определен.

Учитывая изложенное, при отсутствии документов, опровергающих доводы ответчика, апелляционная коллегия пришла к выводу об обоснованности жалобы и сочла, что с ответчика подлежит взысканию плата за провоз тяжеловесного груза в меньшей сумме.

АС ЗСО дело не рассматривалось²⁹.

1.1.7. Проценты за пользование чужими денежными средствами не подлежат начислению на сумму убытков, поскольку проценты, как и убытки, являются

²⁹ Дела о взыскании платы за провоз тяжеловесных грузов по автомобильным дорогам общего пользования регионального / межмуниципального значения довольно часто рассматриваются кассационными инстанциями и в основном правильно разрешаются нижестоящими судами (см., например, постановления: АС Волго-Вятского округа от 24.03.2017 №Ф01-523/2017 по делу №А82-17952/2015, от 28.07.2016 №Ф01-2863/2016 по делу №А29-9926/2015; АС Восточно-Сибирского округа от 19.10.2015 №Ф02-4915/2015 по делу №А33-617/2015, от 25.09.2014 по делу №А33-13853/2013; АС Западно-Сибирского округа от 19.08.2015 №Ф04-21942/2015 по делу №А70-12918/2014, от 09.04.2015 №Ф04-15179/2015 по делу №А45-4389/2014; ФАС Московского округа от 25.08.2011 №КГ-А40/7606-11 по делу №А40-123981/10-39-1107; АС Поволжского округа от 08.09.2016 №Ф06-12340/2016 по делу №А49-11526/2015, от 06.03.2015 №Ф06-20770/2013 по делу №А72-13789/2013; АС Северо-Западного округа от 12.09.2016 №Ф07-6662/2016 по делу №А05-12639/2015; АС Уральского округа от 26.08.2016 №Ф09-7827/16 по делу №А76-18781/2015, от 30.09.2014 №Ф09-6282/14 по делу №А60-43351/2013; АС Центрального округа от 02.06.2015 №Ф10-1230/2015 по делу №А48-1563/2014, от 29.10.2014 по делу №А09-7839/2013 и др.), хотя иногда направляются на новое рассмотрение по причине недостаточно полного исследования представленных сторонами доказательств или неправильного установления размера соответствующей платы (см., например, постановления: АС Восточно-Сибирского округа от 24.03.2017 №Ф02-947/2017 по делу №А33-6028/2016; ФАС Поволжского округа от 04.03.2014 по делу №А12-8703/2013, от 03.03.2014 по делу №А12-11106/2013; АС Северо-Западного округа от 09.09.2016 №Ф07-6883/2016 по делу №А13-13902/2015; ФАС Центрального округа от 27.02.2009 №Ф10-107/09 по делу №А08-145/08-10 и др.), либо выносится решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, когда достаточных доказательств причинения вреда дорогам не представлено либо специальных дорожных знаков об ограничении перевозки тяжеловесных грузов не установлено или факт превышения транспортным средством установленной осевой нагрузки не доказан, а также по другим причинам (например, когда движение транспортных средств ответчика осуществлялось в целях завоза продуктов питания в район Крайнего Севера, что исключает привлечение ответчика к ответственности в форме возмещения вреда – см., например, постановления: АС Московского округа от 28.10.2015 №Ф05-12442/2015 по делу №А40-146701/14; АС Поволжского округа от 22.07.2016 №Ф06-10754/2016 по делу №А65-22956/2015, от 19.04.2016 №Ф06-7514/2016 по делу №А65-8605/2015; АС Северо-Западного округа от 03.05.2017 №Ф07-2853/2017 по делу №А56-32026/2016, от 27.03.2017 №Ф07-184/2017 по делу №А56-68417/2015, от 20.09.2016 №Ф07-6910/2016 по делу №А05-12356/2015 и др.)

самостоятельными мерами гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств

АО обратилось с иском к ООО о взыскании неосновательного обогащения и процентов за период с 24.07.2014 по 31.10.2016; до принятия решения по существу спора истцом уточнены основания и размер требований, заявлено требование взыскать 432 522,50 руб. неосновательного обогащения, возникшего в связи с возвратом некачественного товара, и 90 673,06 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 05.08.2014 по 20.12.2016.

Решением от 20.12.2016 по делу №А67-8079/2016 иск удовлетворен полностью в связи с недоказанностью возврата стоимости некачественного товара, наличием совокупности обстоятельств, предусмотренных ст.15 ГК РФ, для взыскания с ответчика убытков и правомочностью начисления процентов за пользование чужими денежными средствами, а также отсутствием оснований для применения ст.333 ГК РФ: с ООО в пользу АО взыскана сумма основного долга в размере 425 000 руб., убытки в сумме 7 522,50 руб. (всего 432 522,50 руб.), проценты – 90 673,06 руб. и возмещение расходов по уплате госпошлины.

Постановлением 7ААС от 07.03.2017 решение о полном удовлетворении иска изменено в части размера взысканных процентов (их величина уменьшена) по следующим основаниям.

Между ООО (поставщиком) и АО (покупателем) заключен договор поставки, согласно которому поставщик обязуется поставить покупателю или указанному грузополучателю товар, указанный в спецификации, а покупатель – его принять и оплатить.

По товарной накладной от мая 2014 г. ответчик поставил истцу товар на сумму 425 000 руб.; платежными поручениями от апреля и мая 2014 г. истец произвел оплату поставленного товара в полном объеме, однако письмом от июля 2014 г. АО сообщило ООО об обнаруженных недостатках товара с просьбой направить представителя для составления акта о некачественном товаре и его замене.

Комиссией в составе уполномоченных представителей произведен осмотр поставленного товара и составлен акт осмотра материальных ценностей, поступивших на склад АО, от июля 2014 г.³⁰

³⁰ Согласно которому кран шаровой по заключенному договору поставки не соответствует требуемым условиям для монтажа и запрашиваемым характеристикам, поэтому следует в соответствии с договором поставки обязать поставщика произвести замену товара в течение 30 календарных дней с момента составления акта.

По товарной накладной от июля 2014 г. истцом в адрес ответчика осуществлен возврат товара ненадлежащего качества на сумму 432 522,50 руб.; в связи с выявленными недостатками товара уведомлением от июля 2014 г. истец заявил о расторжении договора поставки и потребовал возвратить стоимость оплаченного товара в размере 425 000 руб., а также возместить затраты за оказание услуг в рамках агентского договора по организации и проведению закупки товара (7 522,50 руб.).

Претензия истца от сентября 2016 г. о возврате уплаченной за товар суммы и процентов на основании ст.395 ГК РФ оставлена ответчиком без удовлетворения, поэтому АО обратилось в суд с рассматриваемым иском.

Исходя из положений п.1 ст.8, п.п.1, 2 ст.469, п.п.1, 2 ст.475, ст.506, п.1 ст.518 ГК РФ, суд правомерно удовлетворил требования истца о взыскании 425 000 руб. оплаты за товар, составляющих неосновательное обогащение ответчика.

Однако апелляционной коллегией признано неправильным начисление процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 90 673,06 руб. в связи с необоснованным удержанием ответчиком денежной суммы в размере 432 522,50 руб. за период с 05.08.2014 по 20.12.2016, поскольку проценты за пользование чужими денежными средствами на сумму убытков (7 522,50 руб.) не подлежат начислению.

Согласно п.4 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 08.10.1998 №13/14 «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами», п.37 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» предусмотренные ст.395 ГК РФ проценты являются мерой гражданско-правовой ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства. Поскольку ст.395 ГК РФ предусматривает последствия неисполнения или просрочки исполнения именно денежного обязательства, положения указанной нормы не применяются к отношениям сторон, не связанным с использованием денег в качестве средства платежа (средства погашения денежного долга).

Исковые требования в размере 7 522,50 руб. связаны *не с наличием денежного долга, а с возникшим реальным ущербом*, являющимся в силу ст.ст.15, 393 ГК РФ основанием для применения ответственности за нарушение обязательства в виде взыскания убытков.

В настоящее время вопросы применения мер ответственности за нарушение обязательств разъяснены в постановлении Пленума ВС РФ от 24.03.2016 №7, в соответствии с п.57 которого обязанность причинителя вреда по уплате процентов, предусмотренных ст.395 ГК РФ, возникает со дня вступления в законную силу решения

суда, которым удовлетворено требование потерпевшего о возмещении причиненных убытков, если иной момент не указан в законе, при просрочке их уплаты должником.

До вступления в силу названного постановления ВС РФ действовали аналогичные разъяснения Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ, данные в п.23 постановления №13/14 от 08.10.1998, согласно которым в том случае, когда суд возлагает на сторону обязанность возместить вред в деньгах, на стороне причинителя вреда возникает денежное обязательство по уплате сумм, определенных судом. С момента, когда решение суда вступило в законную силу, если иной момент не указан в законе, на сумму, определенную в решении при просрочке ее уплаты должником, кредитор вправе начислить проценты на основании п.1 ст.395 ГК РФ.

С учетом изложенного, по расчету апелляционной коллегии с ответчика в пользу истца подлежат взысканию проценты за пользование чужими денежными средствами на сумму долга 425 000 руб. за период с 05.08.2014 по 20.12.2016 в размере 89 096,06 руб.

АС ЗСО дело не рассматривалось³¹.

1.1.8. Нарушения порядка проведения торгов не следует признавать основаниями для признания торгов недействительными по иску лица, чьи имущественные права и интересы не могут быть восстановлены вследствие вынесения соответствующего решения

Управление Федеральной антимонопольной службы по Томской области³² обратилось с иском к Департаменту транспорта ТО и ООО «А» о признании недействительными:

- результатов торгов на право оказания услуг по перевозке пассажиров и багажа автомобильным общественным транспортом по регулярному межмуниципальному маршруту «Северск-Томск», проведенных ответчиком (Департаментом) с нарушением правил, установленных пп.2,3 ч.1 ст.17 ФЗ от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции»;

³¹ В связи с достаточно давно устоявшейся практикой невозможности начисления процентов на сумму убытков вышестоящими судами не особенно часто рассматриваются дела, в которых решается данный вопрос, и принимаются соответствующие решения, исключающие начисление процентов на убытки (см., например, недавно принятое определение ВС РФ от 11.04.2017 №305-ЭС17-2636 по делу №А40-204879/15 и давнее определение ВАС РФ от 16.03.2009 №682/09 по делу №А60-3418/2008-С1, свидетельствующие о давней устойчивой практике, а также постановления: ФАС Дальневосточного округа от 16.07.2013 №Ф03-2935/2013 по делу №А24-5355/2012; АС Московского округа от 31.12.2015 №Ф05-17692/2015 по делу №А40-50217/2015, от 27.01.2015 №Ф05-15495/2014 по делу №А40-65467/14, от 15.09.2011 по делу №А40-143177/10-24-1202; АС Уральского округа от 29.08.2016 №Ф09-6889/16 по делу №А60-44052/2015, от 05.09.2013 №Ф09-9200/13 по делу №А60-1140/2013, от 28.12.2010 №Ф09-11021/10-С4 по делу №А60-16458/2010-С1).

³² Далее – УФАС по ТО.

- договора на оказание услуг по перевозке пассажиров и багажа от февраля 2014 г., заключенного по результатам торгов между Департаментом и ООО «А».

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено ООО «М», которое также заявило иск к Департаменту и ООО «А»³³.

Решением от 31.10.2016 по делу №А67-8399/2015 иск удовлетворен полностью.

Постановлением 7ААС от 01.02.2017 решение о полном удовлетворении заявленных требований изменено в части признания договора недействительным по требованию одного из соистцов (ООО «М»), которому в иске отказано по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что в декабре 2013 г. Департаментом объявлен вышеуказанный конкурс, заявки на участие в котором подали ООО «М» и ООО «А». По результатам оценки и сопоставления заявок конкурсной комиссией победителем признано ООО «А»; по итогам конкурса между Департаментом и ООО «А» заключен договор на оказание услуг.

Не согласившись с результатами конкурса, ООО «М» обратилось с жалобой в прокуратуру, которая направила ее для рассмотрения в УФАС по ТО.

Приказом УФАС по ТО от августа 2015 г. в отношении Департамента возбуждено дело по признакам нарушения п.2 ч.1 ст.17 ФЗ от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», по результатам рассмотрения которого принято решение от ноября 2015 г., на основании которого УФАС по ТО обратилось с настоящим иском.

Департамент обратился с заявлением о признании недействительным указанного решения УФАС по ТО. Решением от 02.03.2016 по делу №А67-9022/2015, оставленным без изменения постановлениями 7ААС от 26.04.2016 и АС ЗСО от 02.08.2016, в удовлетворении требования Департамента о признании недействительным решения отказано.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения в суд с рассматриваемыми требованиями.

Судом верно указано, что выводы о действительности и обоснованности решения УФАС по ТО о наличии в действиях Департамента нарушения требований п.п.2, 3 ч.1 ст.17

³³ Которому присвоен №А67-8835/2015, – впоследствии объединено с рассматриваемым делом, с требованиями ООО «М» к соответчикам:

- 1) признать недействительным конкурс на право заключения договора по определению перевозчика для осуществления перевозок пассажиров и багажа автомобильным общественным транспортом по регулярному маршруту межмуниципального сообщения;
- 2) признать недействительным вышеуказанный договор на оказание услуг по перевозке пассажиров и багажа от февраля 2014 г. по названному регулярному маршруту межмуниципального сообщения;
- 3) применить последствия недействительности сделки путем прекращения действия названного договора с момента вступления в силу решения по данному делу.

Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» не подлежат повторному рассмотрению, поскольку исследованы в другом деле и отражены в судебном акте, имеющем преюдициальное значение.

При этом апелляционная коллегия обратила внимание на отсутствие оснований для удовлетворения требований ООО «М».

Со ссылкой на п.1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 №101 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства» сделан вывод о том, что ООО «М», оспаривая проведенные конкурсы и договора на оказание услуг по перевозке пассажиров и багажа, не обосновало нарушение своих прав, не указало прав или законных интересов, которые могут быть восстановлены в результате удовлетворения иска.

Само по себе нарушение порядка проведения торгов не может являться основанием для признания торгов недействительными по иску лица, чьи имущественные права и интересы не могут быть восстановлены.

Данный подход корреспондирует положениям ст.449 ГК РФ, а также правовой позиции ВАС РФ, выраженной в названном информационном письме.

Как следует из решения УФАС по ТО от ноября 2015 г., заявка ООО «М» не содержала копии документов об образовании должностного лица, ответственного за обеспечение диспетчерского управления³⁴. При этом в соответствии с пп.6 п.114 Раздела 14.2 Общей части конкурсной документации неполное оформление или отсутствие какого-либо документа (копии документа), предусмотренного конкурсной документацией, является основанием для отклонения заявки соискателя.

ООО «М» может быть признано заинтересованным в оспаривании результатов конкурса только при наличии нарушений в процедуре допуска его к торгам, установление обстоятельств наличия либо отсутствия нарушений при определении победителя торгов, не затрагивает права и законные интересы ООО «М», которое не только не стало победителем конкурса, но и было допущено к участию в конкурсе.

Учитывая, что ООО «М» не обосновало, каким образом удовлетворение требования о признании недействительными конкурса и спорного договора может восстановить его нарушенные права и законные интересы, а также не доказало нарушения своих прав и законных интересов, подлежащих судебной защите, апелляционная коллегия делает вывод, что основания для удовлетворения требований ООО «М» отсутствуют и отказывает ему в иске.

³⁴ Во исполнение требования пп. в) п.10) ч.3 п. 24 Общей части конкурсной документации.

Постановлением АС ЗСО от 01.06.2017 акт апелляционной инстанции оставлен в силе³⁵.

2. Применение норм процессуального права

2.1. Дело о признании договора недействительным с участием в качестве стороны оспариваемой сделки физического лица, не связанное с осуществлением им предпринимательской деятельности, не подведомственно разрешению арбитражным судом

ТУ Росимущества по ТО обратилось в с иском к ИП Л., МКУ «Агентство по управлению муниципальным имуществом»³⁶, ОАО о признании недействительной (ничтожной) сделки – договора купли-продажи земельного участка³⁷ от декабря 2011 г., заключенного между муниципальным образованием³⁸ в лице МКУ и ОАО по купле-продаже зем. участка, находящегося в государственной собственности, под объектом недвижимости, который необходим для эксплуатации причальной стенки; признании недействительной (ничтожной) сделки (договора купли-продажи) между ОАО и ИП Л. в части купли-продажи зем. участка, находящегося под объектом недвижимости.

Решением от 06.12.2016 по делу №А67-6335/2016 договор купли-продажи зем. участка, заключенный между МО в лице МКУ и ОАО, в части купли-продажи зем. участка, находящегося под объектом недвижимости, признан недействительным; договор купли-продажи зем. участка, заключенный между ОАО и ИП Л., в части купли-продажи участка, находящегося под объектом недвижимости, также признан недействительным; в удовлетворении остальной части иска отказано; с ИП Л. и ОАО взыскана госпошлина в соответствующих долях.

³⁵ Однако оценки изменению апелляционной коллегией решения первой инстанции в отношении ООО «М» не дано, поскольку кассатором соответствующего довода в жалобе не заявлялось.

Позиция о невозможности признания торгов недействительными, если в результате вынесения соответствующего решения права истца не будут восстановлены, нашла свое выражение в некоторых судебных актах (см. определения ВАС РФ об отказе в передаче дела в Президиум: от 25.06.2014 №ВАС-8060/14 по делу №А40-44905/13, от 21.06.2013 №ВАС-7226/13 по делу №А24-2793/2012, от 15.02.2013 №ВАС-859/13 по делу №А37-380/2012, от 04.02.2013 №ВАС-260/13 по делу №А40-43837/11-149-161; постановления окружных судов: АС Волго-Вятского округа – от 13.07.2016 №Ф01-2361/2016 по делу №А82-8008/2014, от 07.02.2011 по делу №А79-1550/2010; ФАС Московского округа от 29.10.2012 по делу №А40-43837/11-149-161; ФАС Поволжского округа от 25.11.2009 по делу №А65-7473/08; ФАС Северо-Кавказского округа – от 08.11.2012 по делу №А63-11742/2011, от 21.08.2009 по делу №А25-1535/2008; ФАС Центрального округа от 28.01.2014 по делу №А48-369/13 и др.). Так ФАС Западно-Сибирского округа в постановлении от 20.10.2010 по делу №А45-3256/2010 указал, что субъектом, имеющим материально-правовой интерес в признании сделки ничтожной, следует считать любое лицо, в чью правовую сферу эта сделка вносит известную неопределенность и на чье правовое положение она может повлиять.

³⁶ Далее – МКУ.

³⁷ Далее – зем. участка.

³⁸ Далее – МО.

Постановлением 7ААС от 31.03.2017 решение отменено, производство по делу прекращено по следующим основаниям³⁹.

Как следует из материалов дела, предметом спора является зем. участок, который являлся предметом сделки купли-продажи от октября 2016 г. между ИП Л. (продавец) и гр.М. (покупатель). Указанный договор купли продажи зарегистрирован в Управлении Росреестра по ТО 10.11.2016, т.е. в период рассмотрения дела в суде первой инстанции, при этом суд не был поставлен в известность об указанных обстоятельствах ни после заключения договора купли-продажи, ни после его регистрации в Управлении Росреестра по ТО, в связи с чем спор рассмотрен без привлечения к участию в деле собственника спорного зем. участка, права и законные интересы которого могут быть затронуты принятым по настоящему делу решением.

Между тем, сооружение (причальная стенка) является собственностью РФ, что подтверждается свидетельством о гос. регистрации права от декабря 2009 г.

В ноябре 2010 г. между ТУ Росимущества по ТО и ООО «Р» заключен договор аренды на срок до ноября 2017 г., в соответствии с которым причальная стенка предоставлена в аренду ООО «Р»; договор аренды зарегистрирован в установленном порядке в ЕГРП в январе 2012 г.

Между МО в лице МКУ (продавцом) и ОАО (покупателем) заключен договор купли-продажи, согласно условиям которого продавец продает, а покупатель принимает за плату в собственность зем. участок, находящийся в гос. собственности. В декабре 2012 г. между ОАО и ИП Л. заключен договор купли-продажи имущества, согласно которому продавец обязуется передать, а покупатель принять и оплатить имущество, в том числе, указанный зем. участок. Договор зарегистрирован в установленном законом порядке.

В октябре 2016 г. между ИП Л. (продавец) и гр.М. (покупатель) заключен договор купли продажи недвижимого имущества, по условиям которого продавец обязался передать в собственность, а покупатель принять и оплатить, в том числе, и указанный зем. участок. Данный договор купли продажи зарегистрирован в Управлении Росреестра по ТО в ноябре 2016 г.

Наличие в ЕГРП записи о правах гр.М. на зем. участок, расположенный под причальной стенкой, возникших в результате заключения последовательных сделок купли-продажи между МО в лице МКУ (продавцом) и ОАО (покупателем), между ОАО и ИП Л.,

³⁹ В обоснование позиции апелляционная коллегия сослалась на следующие положения нормативных актов и судебной практики: §1 гл.4 (ст.ст.27-33) АПК РФ; п.3 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 18.08.1992 №12/12 «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам»; п.13 постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ №6/8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ»; ч.4 ст.22 ГПК РФ.

между ИП Л. и гр.М., нарушает права РФ как собственника причальной стенки, а, соответственно, и земельного участка под ней, а также права арендатора объекта недвижимости на пользование арендованным имуществом, что послужило основанием для обращения с рассматриваемым иском.

Однако в материалы дела не представлено никаких доказательств того, что спор возник при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности физическим лицом М., зарегистрированным надлежащим образом в качестве ИП.

Более того, в судебном заседании апелляционный суд изучил информацию, размещенную на официальном сайте ФНС, и установил, что гр.М. в качестве ИП не зарегистрирована.

В разделе VI Обзора судебной практики ВС РФ №1 (2014)⁴⁰ отмечено, что из смысла норм процессуального законодательства с учетом разъяснений высших судебных инстанций следует, что гражданин может быть лицом, участвующим в арбитражном процессе в качестве стороны, исключительно в случаях, если на момент обращения в арбитражный суд он имеет государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя либо если участие гражданина без статуса индивидуального предпринимателя в арбитражном процессе предусмотрено федеральным законом (например, ст.ст.33 и 225.1 АПК РФ). Следовательно, дела по спорам о признании сделки недействительной, о признании права собственности отсутствующим с участием физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, подведомственны судам общей юрисдикции.

Таким образом, требование к гр.М. не подпадает под категории споров, рассматриваемых арбитражным судом.

Истцом не указана статья АПК РФ или иного федерального закона, которая бы относилась к данному спору с участием гражданина, не имеющего статуса ИП, к подведомственности арбитражного суда.

Указанное не препятствует истцу защитить права Российской Федерации путем обращения за судебной защитой в соответствующий суд общей юрисдикции.

АС ЗСО дело не рассматривалось⁴¹.

⁴⁰ Утвержден Президиумом ВС РФ 24.12.2014 (вопрос №4).

⁴¹ См. примеры дел об оспаривании сделок с участием физического лица, не имеющего статуса ИП, рассмотренных кассационными судами и прекращенных так же, как рассмотренный спор, на уровне апелляционной инстанции (см. постановления: ФАС Волго-Вятского округа от 15.04.2014 по делу №А28-6250/2013, от 08.04.2014 по делу №А28-6249/2013; АС Московского округа от 08.07.2015 №Ф05-8301/2015 по делу №А40-74832/2014, от 10.06.2013 по делу №А40-139226/12-133-1056; АС Поволжского округа от 10.02.2017 №Ф06-16834/2016 по делу №А12-18906/2016; ФАС Северо-Западного округа от 10.12.2009 по делу №А56-7912/2008; АС Северо-Кавказского округа от 03.09.2015 №Ф08-5502/2015 по делу №А32-12164/2012);

2.2. Не имеется оснований признавать претензионный порядок не соблюденным, если договором, заключенным между спорящими сторонами, установлен иной, чем в законе, срок ответа на претензию, и он соблюден

АО обратилось с иском к ООО о взыскании задолженности по оплате оказанных услуг по вывозу твердых бытовых отходов по договору по сбору и транспортировке твердых бытовых отходов из контейнеров.

Определением от 06.12.2016 по делу №А67-8701/2016 исковое заявление возвращено, руководствуясь ч.5 ст.4, п.8 ч.2 ст.125, п.7 ч.1 ст.126, п.5 ч.1 ст.129 АПК РФ: не принята в качестве доказательства соблюдения претензионного порядка претензия от ноября 2016 г., поскольку на момент обращения истца с рассматриваемым иском (30.11.2016) не истек 30-дневный срок ответа на претензию.

Постановлением 7ААС от 09.02.2017 определение отменено, вопрос о принятии искового заявления направлен на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Апелляционной коллегией указанный вывод суда признан неверным, исходя из тех же норм АПК РФ, что упомянуты выше.

Из искового заявления усматривается, что иск заявлен истцом по причине ненадлежащего исполнения ответчиком обязательств по оплате оказанных услуг по договору по сбору и транспортировке твердых бытовых отходов из контейнеров от января 2014 г.

Пунктом указанного договора согласовано условие о том, что сторона, получившая претензию, обязана рассмотреть ее и ответить не позднее 5 календарных дней со дня ее получения. Таким образом, в данном случае договором установлен иной срок ответа на претензию.

К исковому заявлению приложена копия претензии от 09.11.2016, адресованная директору ООО о погашении задолженности.

Указанная претензия вручена нарочно и получена 11.11.2016, о чем свидетельствует расписка лица, получившего претензию.

Исковое заявление АО поступило в суд в электронном виде 30.11.2016.

Следовательно, на момент обращения АО в суд с иском срок ответа на претензию от 09.11.2016, установленный пунктом договора, истек.

кроме того, имеется редкий случай отмены судом кассационной инстанции актов нижестоящих инстанций по причине неправильного определения подсудности спора из-за участия в сделке не обладающего статусом индивидуального предпринимателя физического лица (см. постановление ФАС Уральского округа от 28.08.2012 №Ф09-6871/12 по делу №А76-22586/2011).

С учетом изложенного, у суда не имелось оснований считать досудебный порядок не соблюденным и возвращать исковое заявление⁴².

После возвращения дела на новое рассмотрение исковое заявление вновь возвращено определением от 23.03.2017 по причине поступления от истца 22.03.2017 ходатайства о прекращении производства по делу в связи с погашением ответчиком задолженности в полном объеме⁴³.

2.3. При рассмотрении заявления стороны о взыскании понесенных ею судебных расходов, определяя обоснованность и разумность расходов заявителя на услуги ее представителя по делу, следует принимать во внимание все обстоятельства, свидетельствующие об объеме реальной нагрузки

По итогам рассмотренного спора об устранении нарушений прав собственника, не связанных с лишением владения по делу №А67-789/2014, ответчики (ИП З. и ИП Г.) обратились с заявлением о взыскании с истца судебных расходов⁴⁴.

По настоящему делу:

- решением от 19.05.2014, оставленным без изменения постановлением 7ААС от 10.09.2014, иск удовлетворен, на ИП З. и Г. возложена обязанность осуществить снос самовольной постройки;

- постановлением АС ЗСО от 14.11.2014 указанные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, решением которого от 29.09.2015, оставленным без изменения постановлением 7ААС от 10.06.2016, иск удовлетворен, на ИП З. и Г. возложена обязанность осуществить снос самовольной постройки;

- постановлением АС ЗСО от 07.10.2016 решение от 29.09.2015 и постановление 7ААС от 10.06.2016 отменены, принят новый судебный акт – в удовлетворении иска ИП У. отказано;

⁴² Аналогичные постановления об отмене определений о возвращении иска по причине соблюдения прописанного в договоре претензионного порядка принимаются и другими апелляционными судами (см. постановления: 2ААС от 11.07.2011 по делу №А82-5148/2011; 5ААС от 14.04.2017 №05АП-2652/2017 по делу №А51-6676/2017; 15ААС – от 12.04.2017 №15АП-4424/2017 по делу №А32-6801/2017, от 01.11.2016 №15АП-16748/2016 по делу №А53-26783/2016; 17ААС от 06.10.2016 №17АП-14065/2016-АК по делу №А71-10122/2016; 18ААС от 12.01.2016 №18АП-15896/2015 по делу №А76-26963/2015 и др.).

⁴³ См. рассмотренное кассационной инстанцией дело, как и исследуемое, направленное апелляционной инстанцией на рассмотрение по существу, когда стороной соблюден предусмотренный договором претензионный порядок рассмотрения спора (постановление АС Московского округа от 23.11.2016 №Ф05-17317/2016 по делу №А41-29567/16), либо дела, направленные на рассмотрение по существу непосредственно кассационной инстанцией по причине необоснованного возвращения иска нижестоящими инстанциями (см. постановления: АС Московского округа от 11.03.2015 №Ф05-996/2015 по делу №А41-32948/14; АС Северо-Западного округа от 21.11.2016 №Ф07-11155/2016 по делу №А66-7924/2016).

⁴⁴ Далее – суд. расходы (в сумме 978 566, 93 рублей, в т.ч. просили взыскать в пользу ИП З. – 975 566, 93 руб., в пользу ИП Г. – 3 000 руб.).

- определением ВС РФ от 06.02.2017 №304-ЭС16-19858 в передаче кассационной жалобы ИП У. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ отказано.

Определением от 03.02.2017 разрешен вопрос о распределении суд. расходов: взыскано с ИП У. в пользу ИП З. 400 000 руб. в возмещение судебных издержек; в остальной части в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением 7ААС от 29.03.2017 определение о частичном взыскании суд. расходов изменено в сторону увеличения взысканной суммы по следующим основаниям.

В обоснование изменения определения о взыскании суд. расходов апелляционная коллегия сослалась на: определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 №454-О; п.20 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 №82 «О некоторых вопросах применения АПК РФ»; п.3 информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 №121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах»; постановление Президиума ВАС РФ от 04.02.2014 №16291/10, сделав вывод, что при оценке разумности расходов на оплату услуг представителя не приняты во внимание сложность дела, продолжительность его рассмотрения, характер спора, объем представленных доказательств, время, которое мог бы затратить на подготовку дела квалифицированный специалист, а также сложившаяся стоимость услуг в регионе.

Из материалов дела следует, что настоящий спор, вытекающий из отношений по защите права собственности, являлся сложным и неоднозначным, требовал от представителей изучения значительного количества судебной практики и специальной литературы, предполагал отстаивание представителем правовой позиции, не очевидной для судов разных инстанций и участников процесса.

По обстоятельствам дела усматривается, что необходимость несения значительных расходов на привлеченного представителя вызвана сложившимися у ответчиков опасениями возникновения в будущем значительно более существенных финансовых потерь в случае удовлетворения иска.

На действительную сложность дела указывает тот факт, что все судебные акты по существу спора, принятые судами первой и апелляционной инстанции, позднее отменены в кассации.

Апелляционной коллегией учтено значительное количество судебных заседаний в разных инстанциях⁴⁵.

Кроме того, указанными представителями подготовлены и представлены в материалы дела: ходатайство о проведении судебной экспертизы, апелляционные жалобы, дополнения к апелляционным жалобам, пояснения, заявление об отводе специалиста, ходатайство о проведении повторной судебной строительно-технической экспертизы, кассационная жалоба.

Оценивая длительность рассмотрения и сложность дела, суд указал, что продолжительность рассмотрения дела обусловлена проведением судебных экспертиз, а стоимость услуг представителей не может быть существенной, поскольку основу доказательственной базы составляли заключения экспертов, не связанные с оказанными представителями услугами.

Однако факт проведения по делу нескольких судебных экспертиз дополнительно указывает на сложность дела, причем следует учесть, что заключения экспертов оценивались судами наряду с иными доказательствами и доводами участвующих в деле лиц и объяснениями представителей. С целью назначения экспертиз представителями также совершались соответствующие процессуальные действия.

Поэтому само по себе наличие в деле нескольких заключений экспертов не свидетельствует о том, что стоимость услуг представителей не может быть существенной. Данные выводы не являются в достаточной мере обоснованными и не соответствуют обстоятельствам настоящего спора, который, как указано выше, являлся сложным и неоднозначным.

В соответствии с рекомендуемыми минимальными ставками стоимости некоторых видов юридической помощи, оказываемой адвокатами Адвокатской палаты Томской области⁴⁶, указанные ставки вознаграждения адвоката являются примерными и минимальными, и не должны рассматриваться в качестве единственно допустимого способа определения подлежащих возмещению судебных расходов. Размеры вознаграждения адвокатов установлены представителями профессионального юридического сообщества, исходя из цен на юридические услуги, сложившихся в регионе, в котором находятся арбитражный суд, рассмотревший дело, и привлеченная истцом

⁴⁵ В первой инстанции адвокат Х. приняла участие в семи судебных заседаниях (29.01.2015, 26.02.2016, 20.04.2015, 27.04.2015, 11.08.2015, 14.08.2015, 22.09.2015); в апелляционной инстанции представители Т. и К. приняли участие в семи судебных заседаниях (08.12.2015, 28.12.2015, 12.01.2016, 05.02.2016, 18.02.2016, 25.05.2016, 09.06.2016); в кассационной инстанции представители Т. и К. приняли участие в одном судебном заседании (03.10.2016).

⁴⁶ Утверждены решением Совета Адвокатской палаты Томской области от 03.07.2015.

юридическая компания, и могут учитываться судом для исключения явно завышенных расходов на представителей.

Оценив представленные ИП З. доказательства в обоснование понесенных им расходов на оплату услуг представителей, принимая во внимание объем и сложность выполненной ими работы, объективную сложность и категорию спора, количество судебных заседаний, выполненных процессуальных документов по делу, затраченных «судодней», апелляция сочла разумными и обоснованными фактически понесенные ответчиком расходы на оплату собственно юридических услуг в размере 280 000 руб.⁴⁷

При этом апелляция признала не подлежащими возмещению расходы на изучение материалов дела по документам ответчика и подачу документов в суд. Сочтены обоснованными выводы суда о том, что привлечение нескольких лиц к оказанию одних и тех же услуг по представлению интересов ответчика суде не должно возлагать на истца излишние в данной ситуации расходы на оплату услуг всех этих представителей.

Привлечение нескольких представителей к оказанию услуг по защите интересов и оплата в адрес каждого из них оказанных услуг является правом заказчика, который вправе распределить, как считает нужным, обязанности между исполнителями, что не отменяет общих правил, которыми регулируется возмещение судебных расходов на оплату услуг представителей.

Такие расходы могут быть квалифицированы как чрезмерные и неразумные, в том случае, если общая сумма понесенных расходов превышает разумные пределы расходов на оказание подобных услуг, сложившиеся на рынке цены на оказание таких услуг.

Также следует учесть, что, как правило, достаточно одного представителя для оказания услуг по представлению интересов, в связи с чем при определении разумных пределов следует исходить из цен на услуги одного представителя. Необходимость привлечения другого лица к оказанию тех же самых услуг должна быть обоснована, чтобы считаться разумной. В данном случае какого-либо обоснования привлечения нескольких лиц к оказанию одних и тех же услуг не представлено, такая необходимость не мотивирована, поэтому при определении разумных пределов расходов следует учитывать

⁴⁷ В том числе: 150 000 руб. в суде первой инстанции (7 дней занятости, подготовка ходатайства о проведении судебной строительно-технической экспертизы, подготовка ходатайства о вызове свидетелей в суд, уровень сложности дела); 100 000 руб. в суде апелляционной инстанции (7 дней занятости, подготовка апелляционной жалобы, дополнений к апелляционной жалобе, подготовка ходатайства о проведении повторной судебной строительно-технической экспертизы, иных процессуальных документов, уровень сложности дела); 30 000 руб. в суде кассационной инстанции (один день занятости, подготовка кассационной жалобы, уровень сложности дела, особенности рассмотрения дела в кассационной инстанции).

сложившуюся на рынке стоимость оказания услуг по представлению интересов одним представителем.

Исходя из изложенного, апелляционная коллегия пришла к выводу о том, что общая сумма обоснованных и разумных расходов ИП З. на оплату услуг представителя и иных судебных издержек составила 601 742,70 руб., в остальной части обоснованность и разумность произведенных расходов сочтена не подтвержденной ответчиками.

АС ЗСО вопрос о судебных расходах по делу не рассматривался⁴⁸.

2.4. Иск не подлежит возвращению в связи с несоблюдением претензионного порядка, если период взыскания, заявленный в претензии, меньше периода, указанного в просительной части иска

АО обратилось с иском к департаменту управления мун. собственностью Администрации города Томска о взыскании неосновательного обогащения по договору аренды земельного участка.

Определением от 13.02.2017 по делу №А67-663/2017 исковое заявление возвращено истцу в связи с несоблюдением претензионного порядка урегулирования спора в связи с тем, что в его подтверждение истец представил претензию, полученную ответчиком, однако согласно содержанию требований в претензии истец просил ответчика возместить денежные средства – неосновательное обогащение за период с 01.03.2015 по 30.06.2015, а не с 01.03.2015 по 31.12.2016, как указано в просительной части иска по вышеназванным причинам (п.5 ч.1 ст.129 АПК РФ).

Постановлением 7ААС от 21.03.2017 определение о возвращении иска отменено, дело направлено для рассмотрения по следующим причинам.

Как следует из материалов дела, исковое заявление поступило в суд 06.02.2017. Одновременно с исковым заявлением истцом приложена претензия от 10.11.2016 о

⁴⁸ Имеются случаи увеличения суммы взысканных судебных расходов в кассационной инстанции в связи с неправильной оценкой нижестоящими инстанциями нагрузки представителя по делу (см, например, постановления: ФАС Восточно-Сибирского округа от 05.05.2014 по делу №А78-2795/2011; АС Западно-Сибирского округа от 20.05.2016 №Ф04-4319/2014 по делу №А03-1775/2012; АС Московского округа от 15.05.2015 №Ф05-5497/2015 по делу №А40-106734/13; ФАС Поволжского округа от 25.09.2012 по делу №А65-9769/2012; АС Северо-Кавказского округа от 31.07.2015 №Ф08-5316/2015 по делу №А53-22293/2014), но чаще по тем же основаниям отмена соответствующих определений осуществляется судом апелляционной инстанции и кассационной коллегией такие выводы поддерживаются (см., например, постановления: АС Дальневосточного округа от 09.12.2015 №Ф03-5310/2015 по делу №А51-18169/2012, от 25.12.2012 №Ф03-6140/2012 по делу №А73-9827/2011; ФАС Западно-Сибирского округа от 11.01.2012 по делу №А27-11037/2010; ФАС Московского округа от 10.08.2012 по делу №А40-2196/11-50-19; ФАС Поволжского округа от 13.06.2013 по делу №А06-983/2012; АС Северо-Западного округа от 16.03.2017 №Ф07-11683/2016 по делу №А56-53009/2014, от 13.03.2017 №Ф07-12124/2016 по делу №А21-9654/2013; АС Северо-Кавказского округа от 05.10.2016 №Ф08-7175/2016 по делу №А53-7078/2013, от 22.01.2016 №Ф08-9760/2015 по делу №А53-1763/2015; АС Уральского округа от 31.01.2017 №Ф09-12424/16 по делу №А60-1306/2015, от 20.02.2016 №Ф09-6671/15 по делу №А50-2624/2014; АС Центрального округа от 01.06.2017 №Ф10-3351/2016 по делу №А83-1243/2016 и др.).

возмещении неосновательного обогащения по договору аренды земельного участка за период с 01.03.2015 по 30.06.2015.

Возвращая исковое заявление с приложениями истцу, суд руководствовался ч.5 ст.4 АПК РФ, указав, что истцом не соблюден претензионный порядок урегулирования спора, т.к. сумма претензии, направленной ответчику, не соответствует сумме исковых требований.

На основании норм ч.1 ст.49, подп.4, 5 ч.2 ст.125 АПК РФ и разъяснений, данных в п.3 постановления Пленума ВАС РФ от 31.10.1996 №13 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции», предметом исковых требований является материально-правовое требование к ответчику. Основанием исковых требований признаются фактические обстоятельства, из которых вытекает право требования истца и на которых истец их основывает.

На этом же основана правовая позиция Президиума ВАС РФ, изложенная в постановлении от 09.10.2012 №5150/12, в отношении того, что в основание иска входят юридические факты, с которыми нормы материального права связывают возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей субъектов спорного материального правоотношения.

Учитывая нормы ч.5 ст.4 и п.7 ч.1 ст.126 АПК РФ, согласно ст.2 ФЗ от 02.03.2016 №47-ФЗ «О внесении изменений в АПК РФ» обязательный претензионный порядок вступает в силу с 01.06.2016 и после с этой даты обязательным условием для рассмотрения дела в суде является соблюдение досудебного порядка урегулирования спора.

Под претензией следует понимать требование заинтересованного лица, направленное непосредственно контрагенту, об урегулировании спора между ними путем добровольного применения способа защиты нарушенного права, предусмотренного законодательством.

Указанное требование (претензия) облекается в форму письменного документа, содержащего четко сформулированные требования⁴⁹, обстоятельства, на которых основываются требования, доказательства, подтверждающие их (со ссылкой на соответствующее законодательство), сумму претензии и ее расчет (если она подлежит денежной оценке) и иные сведения, необходимые для урегулирования спора.

При рассмотрении вопроса о соблюдении стороной досудебного порядка урегулирования спора судом должно приниматься во внимание соответствие фактических оснований предъявленной претензии и искового заявления.

⁴⁹ Например, изменить или расторгнуть договор, исполнить обязанность, оплатить задолженность или выплатить проценты и т.д.

Из текста искового заявления следует, что требования основаны на неосновательном обогащении ответчика за счет истца, в связи с ненадлежащим исполнением обязательств по договору аренды земельного участка, что усматривается из текста претензии.

Предмет заявленных исковых требований тождественен требованиям претензии; несоответствие между суммами претензии и иска не может являться основанием для вывода о несоблюдении истцом претензионного порядка, поскольку законом на истца не возлагается обязанность обращаться в суд с иском именно в той сумме, на которую была предъявлена претензия.

При таких условиях вывод суда первой инстанции о несоблюдении претензионного порядка урегулирования спора является неверным, не соответствующим фактическим обстоятельствам дела⁵⁰.

По схожим основаниям определения о возвращении искового заявления по причине несоблюдения сторонами претензионного порядка отменяются и судами кассационных инстанций⁵¹.

Дело рассмотрено по существу в порядке упрощенного производства и 07.06.2017 вынесено решение, которое оставлено без изменения постановлением 7ААС от 21.08.2017.

2.5. Выводы о том, что обстоятельства, указанные в заявлении, не отвечают признакам обстоятельств, указанным в статье 311 АПК РФ, а приложенные к заявлению доказательства не подтверждают наличие вновь открывшихся обстоятельств, могут быть сделаны судом первой инстанции только при рассмотрении данного заявления по существу

⁵⁰ Аргументируя положения данной отмены и направления дела на рассмотрение в суд первой инстанции, апелляционная коллегия сослалась на следующие положения закона и их толкование.

Согласно правовой позиции Пленума ВАС РФ, изложенной в п.36 постановления от 28.05.2009 №36 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции», при рассмотрении жалоб на определения суда первой инстанции суд апелляционной инстанции наряду с полномочиями, названными в ст.269 АПК РФ, вправе направить конкретный вопрос на новое рассмотрение в суд первой инстанции (п.2 ч.4 ст.272 АПК РФ).

На новое рассмотрение могут быть направлены вопросы, разрешение которых относится к ведению суда первой инстанции и которые суд по существу не рассматривал по причине необоснованного возврата искового заявления, оставления заявления без рассмотрения, прекращения производства по делу или отказа в пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, тогда как в полномочия суда апелляционной инстанции входит повторное рассмотрение дела (ч.1 ст.268 АПК РФ).

В этих случаях, поскольку суд первой инстанции не рассматривал вопросы по существу и не устанавливал обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, суд апелляционной инстанции не имеет возможности осуществить повторное рассмотрение дела, как этого требует ч.1 ст.268 АПК РФ.

⁵¹ См., например, постановления: СИП – от 15.06.2017 №С01-416/2017 по делу №А78-16442/2016, от 06.03.2017 №С01-1306/2016 по делу №А82-9492/2016; АС Московского округа – от 09.03.2017 №Ф05-2680/2017 по делу №А40-175380/16.

Определением суда первой инстанции на основании абзаца 5 пункта 2 статьи 213.6 Федерального закона от 26.10.2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» заявление Банка «С» о признании несостоятельным (банкротом) гражданина признано необоснованным. Производство по делу №А67-2987/2016 о несостоятельности (банкротстве) гражданина прекращено. Данный судебный акт оставлен без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций.

Банком было подано заявление о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, в котором заявитель просил пересмотреть по вновь открывшимся обстоятельствам определение о прекращении производства по делу. Заявление мотивировано тем, что Банку в момент подачи заявления о признании должника банкротом, не было и не могло быть известно, что гражданин-должник зарегистрирован по месту жительства в городе Сочи в декабре 2015 года, то есть, до момента обращения Банка в Арбитражный суд Томской области. Данный факт стал известен заявителю только в 2017 году в момент ознакомления с материалами дела, а именно с доверенностью, выданной представителю должника.

Суд первой инстанции возвратил заявление Банка о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения Арбитражного суда Томской области о прекращении производства.

Судом апелляционной инстанции определение отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При этом апелляционный суд указал, что выводы о том, что обстоятельства, указанные в заявлении, не отвечают признакам обстоятельств, указанным в статье 311 АПК РФ, а приложенные к заявлению доказательства не подтверждают наличие вновь открывшихся обстоятельств, могут быть сделаны судом первой инстанции только при рассмотрении данного заявления по существу.

Вместе с тем практика Арбитражного суда Западно-Сибирского округа (постановления АС ЗСО от 09.02.2017 по делу №А03-5883/2016, от 08.11.2016 по делу №А70-399/2015, от 26.10.2016 по делу №А75-12821/2014), судов иных округов (например, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.04.2017 по делу №А43-16306/2014) и Верховного Суда РФ (определение от 16.11.2016 №303-КГ15-7452 по делу №А24-2770/2014) придерживалась иной позиции.

Согласно пункту 4 части 2 статьи 313 АПК РФ в заявлении о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам должны быть указаны, в том числе, требование лица, подающего заявление; новое или вновь открывшееся обстоятельство, предусмотренное статьей 311 настоящего Кодекса и являющееся, по мнению заявителя,

основанием для постановки вопроса о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, со ссылкой на документы, подтверждающие открытие или установление этого обстоятельства.

Не соблюдение требований, предъявляемых АПК РФ к форме и содержанию заявления являются основанием для возвращения заявления (пункт 3 части 1 статьи 315 АПК РФ).

В силу разъяснений по применению положений пункта 3 части 1 статьи 315 АПК РФ, содержащихся в абзаце 3 пункта 5 от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», если конкретное обстоятельство не названо в заявлении или оно не отвечает признакам обстоятельств, указанным в пункте 1 части 2 статьи 311 АПК РФ, такое заявление подлежит возвращению со ссылкой на пункт 3 части 1 статьи 315 АПК РФ.

Необходимо отметить, что предусмотренные в АПК РФ основания пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов направлены на установление дополнительных процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов субъектов общественных отношений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Данный механизм может быть задействован лишь в исключительных случаях, в том числе в целях исправления очевидной судебной ошибки, произошедшей из-за отсутствия сведений об обстоятельствах, имеющих существенное значение для принятия правильного решения по существу спора. Иное понимание института пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам привело бы к нарушению принципа правовой определенности, который предполагает, в частности, что судебный акт, выносимый при окончательном разрешении дела, не вызывает сомнений (постановление АС ЗСО от 20.02.2017 по делу №А46-10197/2014).

2.7. Извещение о проведении судебного заседания должно направляться кредитору по адресу, совпадающему со сведениями, содержащимися в ЕГРЮЛ, размещенными на официальном сайте ФНС России в режиме общего доступа

Определением от 04.03.2015 по делу №А67-1/2015 требования ООО ТД «С» признаны обоснованными. В отношении ООО «К» введена процедура банкротства (наблюдение), в реестр требований кредиторов ООО «К» в составе третьей очереди включено требование ООО ТД «С» в размере основного долга; утвержден временный управляющий.

Сообщение о введении в отношении ООО «К» процедуры банкротства (наблюдения) опубликовано в установленном порядке; решением от 22.10.2015 должник (ООО «К») признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство сроком на 6 месяцев, утвержден конкурсный управляющий.

В сентябре 2016 г. поступило заявление ООО «К» об исключении требований ООО «Л» из реестра требований кредиторов должника.

Определением от 10.01.2017 требования ООО «Л» исключены из состава третьей очереди реестра требований кредиторов должника (ООО «К»).

Постановлением 7ААС от 05.05.2017 указанное определение отменено в связи с неизвещением кредитора (ООО «Л») о проведении судебного заседания, принято аналогичное решение по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, определением от 18.10.2016 заявление ООО «К» об исключении требований ООО «Л» из реестра требований кредиторов должника, принято к производству, судебное заседание по рассмотрению данного заявления назначено на 28.11.2016 (11 час. 00 мин.). Копия определения суда о принятии заявления к производству и назначении судебного заседания направлена ООО «Л» и возвращена с отметкой отделения почтовой связи «Истек срок хранения».

28.11.2016 рассмотрение дела отложено определением суда на 10.01.2017; его копия направлена ООО «Л» по одному адресу (в г. Омске) и возвращена с отметкой отделения почтовой связи «Истек срок хранения», а также по другому адресу (в г. Москве, индекс 125047) и возвращена с отметкой отделения почтовой связи «Истек срок хранения».

Между тем, согласно сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, размещенным на официальном сайте ФНС России в режиме общего доступа, юридическим адресом ООО «Л» является: 119048, г. Москва, что не совпадает с адресами, по которым направлялись определения, расположенным в г. Омске и г. Москве (индекс 125047).

Доказательств направления судом первой инстанции как определения о принятии заявления ООО «К» к производству и назначении судебного заседания, так и определения об отложении рассмотрения дела, по юридическому адресу кредитора, в деле нет.

Иных доказательств получения ООО «Л» информации о начавшемся процессе (ч.1 ст.123 АПК РФ), либо документов, подтверждающих соблюдение одного или нескольких условий ч.4 ст.123 АПК РФ⁵², материалы дела не содержат (участниками процесса не представлены).

⁵² Согласно п.15 постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 №12 «О некоторых вопросах применения АПК РФ в редакции ФЗ от 27.07.2010 №228-ФЗ «О внесении изменений в АПК РФ» (в ред. от 21.01.2016).

ООО «К», обращаясь с заявлением об исключении требований ООО «Л» из реестра требований кредиторов должника, в качестве доказательства его направления кредитору приложило почтовую квитанцию, из содержания которой усматривается, что документы направлены по адресу: 125047, г. Москва, т.е. не по юридическому, а по иному адресу.

ООО «Л» в судебном заседании представлено заявление об исключении требований ООО «Л» из реестра требований кредиторов должника с отметкой о его получении только 18.01.2017 (штамп кредитора) и конверт, подтверждающий направление данных документов ООО «К» по его юридическому адресу: 119048, г. Москва от 16.12.2016.

Кроме того, в ходе рассмотрения дела ООО «К» уточняло заявленные требования, однако доказательств направления данных уточнений ООО «Л» (по юридическому либо иному действующему адресу организации) и получения их последним, также не представлено.

При таких обстоятельствах апелляционная коллегия признала, что ООО «Л» не может считаться извещенным о месте судебного заседания надлежащим образом, было лишено возможности участвовать в судебном заседании, защищая свои права и законные интересы, в результате чего допущены нарушения основополагающих процессуальных принципов, предусмотренных ст.ст.7, 8 и 9 АПК РФ⁵³.

По итогам рассмотрения заявления по существу после неоднократного отложения и объявления перерывов в заседании, апелляционная коллегия приняла такое же решение по рассматриваемому вопросу, как и в отмененном определении.

Отдел ОСП,
август 2017 г.

⁵³ Обеспечение равной судебной защиты прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле, равноправие сторон и состязательность.